

МАЛЕНЬКИЕ РАДОСТИ БУДДИЗМА

Независимая газета. - 2000. - 12 сент. - с. 7

Гастроли японского балета в Большом театре

Майя Крылова

СОБСТВЕННЫЕ спектакли начнутся в ГАБТе лишь 15 сентября. «Мертвый сезон» начала осени отдан репетициям и выступлениям японского балета с европейским названием. Это вполне разумный шаг со стороны Большого театра, тем более что все расходы по гастролям взяла на себя японская сторона. Выступления прошли в рамках ставшего уже традиционным фестиваля «Японская осень» в России.

«Шамбр вест» по-французски означает «западная комната», это словосочетание — производное от места базирования в Японии, к западу от центра Токио. Труппа существует 12 лет, занимается, по уверению пресс-релиза, «новой трактовкой классических балетов» и выпускает еще оригинальные балеты в постановке худрука Хироаки Имамура (совместно с главой балетной школы при «Шамбр вест» Юрико Кавагучи, они же ведущие танцовщики). Коллектив завоевал популярность у себя на родине выступлениями на открытом воздухе, что, в общем-то, не принято в Японии. Нынешние гастроли (кроме Москвы, еще Таллин и Петербург) — первые зарубежные. В Москве было показано три балета: «Сайге под морозящим дождем», «По дорогам» и фрагменты из балета «Небесная поэма», считающегося самым популярным «хитом» труппы и удостоенного в Японии различных призов.

Судя по увиденному, эстетика «Шамбр вест» достаточно проста: она есть следствие большой любви японцев к европейскому балету. Берется национальное содержание (легенда, сказка, религиозная традиция) и облекается в западную форму (классический танец). Последний спорадически сочетается с вкраплениями танца японского. То же — с музыкой: древняя игра на барабанах вместе с мягким европейским роком и его ударными. И с декорациями: задники с деревьями и кустами можно было бы смело ставить ко второму действию «Жизели». Учитывая, что первые уроки в сфере классического балета японцы получили полвека назад от советских наставников, неудивительно, что они склонны как к драмбалету, так и к танцевальным «обобщениям» того типа, что получили популярность у нас в 60–70-х годах. Разговор руками, набор основных на классику плюс танцовщики как аллегории — излюбленные приемы в балетах «Шамбр вест». Что касается исполнительского уровня труппы, то, при несомненной выученности и старательности артистов, их часто подводит несовершенная с точки зрения канонов классики форма.

Название спектакля «Сайге под морозящим дождем» заставило вспомнить о знаменитом средневековом поэте — буддийском монахе, много лет странствовавшем по Японии. А может, предложенное зрелище — эпизод из легендарного жития монаха Сайге, основателя Тэндай, одной из влиятельнейших японских буддийских сект. Странствующий герой балета укрывается от непогоды в неком доме,

Короткие минуты счастья Небесной царевны (Юрико Кавагучи) и сельского парня (Хироаки Имамура) в балете «Небесная поэма».

полном женщин, понимает, что это — проститутки, но проводит у них «загадочное время»: беседа с красивой хозяйкой, он погружается в видения, приближающие его к нирване (танец женского кордебалета вместе с персонажем по имени Сердце, двойником Сайге). Хозяйка при этом преобразуется в благородную бодхисатву, «открывающую ему истинную суть буддизма». В главной роли — специально приглашенный в труппу исполнитель традиционных танцев Ранко Фудзима, представитель знаменитой в Японии танцевальной династии. Фудзима демонстрирует особенности традиции: позы каты на полусогнутых ногах, работа с веером, мелкие шажки, условное для нас, но буквальное для японцев пластическое изображение текста (в данном случае — рассказ о своей жизни), танец не столько рук и ног, сколько рукавов и подола кимоно. Смотрится эффектно, особенно при сравнении с тривиальной классикой кордебалета, передвигающегося по сцене в паде-бурре со скинутыми к небу руками.

Балет «По дорогам» — отражение восточных представлений о мире как вечном круговороте взаимосвязанных по-

нятий. «На земле зарождается и растет зелень. Зелень питается водой. Гармония земли, зелени и воды дает всему живому покой, тишину и радость». Эти тезисы иллюстрируются группами танцовщиков в зеленом, коричневом и голубом. Они образуют круги (символ вечности), которые то рассыпаются на дуэты и соло, то вновь собираются, чтобы в финале застыть в пирамиде — апофеозе. С точки зрения классического танца это похоже то на Вальпургиеву ночь без экстаза, то на парадфразы известных балетов: от сцены с баядеркой, укушенной змеей, до эпизода из «Спартака».

Обеим постановкам зрительный зал подарил лишь вежливо-жидкие аплодисменты: российский зритель трудно пронять буддийскими идеями. Третий балет, «Небесная поэма», был принят более благосклонно, что неудивительно: наша балетная публика любит сказочные мелодрамы с классическим танцем и пантомимой, именно на таких балетах она и воспитана. Здесь рассказана любовная история с печальным концом. Земной юноша полюбил дочь небесного царя, не выдержав назначенных царем испытаний и был разлучен с возлюб-

ленной, но слезы этой пары обратились в звезды, где раз в год несчастным дозволено видаться. Балет обладает красивыми костюмами (особенно одежды небесного царя), эффектной сценографией (облака на светлом небе и звезды на темном) и зрелищными комбинациями массовых танцев. Небесная героиня летает на трюсах, а спустившись на землю, плывет в арабесках или восседает в поддержке «стульчиком» на плечах героя. Герой мужественно прыгает и держит партнершу во время вращения. Признание в любви выражается прикладыванием руки к сердцу, а предложение потанцевать — коловращением обеих рук в воздухе. Японский религиозный подтекст (типа происходящего по ходу действия разрушения круга на небе) прочитывается нашим зрителем как занимательная мизансцена стрельбы из лука. Возможные робкие возражения критиков насчет вливания нового вина в старые мехи застревают в горле. Есть более интересные занятия: на спектаклях «Шамбр вест» можно, например, подумать, как соотносятся пантомимные жесты классического балета с ритуальными сплетениями пальцев в магических жестах буддизма и синтоизма. ■